

◆ К 50-летию освобождения

Сибири от колчаковщины

Яков Павлович Жигалин родился в 1890 году в Забайкалье, в казачьей станице Зоргольской. Там же работал учителем станичной школы. Затем — служба в царской армии, участие в первой мировой войне в чине прапорщика. Революции застали Жигалина во Втором Читинском полку. Пользующийся авторитетом среди солдат, правдивый и честный, Яков Павлович после Февральской революции был избран членом полкового комитета, а некоторое время спустя стал командиром этого полка, который принимал активное участие в установлении Советской власти в Чите.

Позже с паспортом на имя Виктора Бурцева, выданным читинскими большевиками, выехал в Рубцовку для подпольной работы, а в сентябре 1919 года Я. П. Жигалин — уже начальник штаба сначала корпуса, а затем — армии.

В рядах красных партизан он героически сражался за освобождение Алтая от колчаковских банд. Имя Жигалина стоит в одном ряду с прославленными героями партизанской армии.

ВТОРОЙ ФРОНТ

Рассказывает начштаба партизанской армии
Западной Сибири Я. П. ЖИГАЛИН

1. Главком Мамонтов

В сентябре 1919 года я вместе с товарищами — большевиками Кантышевым-Яковлевым и Бобром, также работавшими в районе Рубцовки, вступил в партизанский отряд Е. М. Мамонтова. День этот был для нас радостным и запомнился на всю жизнь. Кругом наши люди, борцы за родную Советскую власть.

Партизанские силы, как я узнал в Главном штабе, росли и крепли с каждым днем. Движение было подлинно народным. Организаторами его были большевики, хотя среди руководителей отряда находилось немало и беспартийных, разделявших с ними главную цель борьбы, выраженную в лозунге «За власть Советов!».

Три основных партизанских группы действовали к тому времени на территории Алтая. Первая — в Солоновке Славгородского уезда. Ею руководили бывшие матросы — большевики Н. М. Прилепа и А. Л. Копань, а также местный крестьянин-фронтовик беспартийный Е. М. Мамонтов.

В Камне-на-Оби вели бои с колчаковцами партизаны под командованием большевика И. В. Громова. Третья группа возникла в районе села Зимино после известного Зиминского восстания. Она была связана с Барнаульской подпольной большевистской организацией. Там руководителями были большевики Г. С. Ивкин и Ф. И. Архипов.

Разобщенность партизанских отрядов отрицательно сказывалась на боевых действиях, и 29 августа Солоновская и Зиминская группы объединились, и был создан Главный штаб партизанской армии Алтайского округа. Командующим объединенного отряда был избран Е. М. Мамонтов, а начальником штаба — Ф. И. Архипов. Объединение значительно усилило боевые действия партизан и расширило круг их операций.

Ефим Мефодьевич Мамонтов в царской армии служил в должности старшего телеграфиста. Среди прочих чинов он выделялся решительностью характера, внимательным отношением к солдатам. За это солдаты уважали алтайского крестьянина. Не случайно он был единодушно избран делегатом на I Всероссийский съезд Советов.

Известно, что на этом съезде В. И. Ленин выступил с речами об отношении к Временному правительству и о войне. Мамонтов слушал вдохновенно Ильича. Его речь сыграла огромную роль в формировании характера Мамонтова как самоотверженного борца за Советскую власть.

Ефим Мефодьевич Мамонтов обладал недюжинными способностями в управлении огромной армией партизан, насчитывающей десятки тысяч человек. Это был командир-самородок, умеющий хорошо ориентироваться в любой обстановке. Личным примером, стойкостью он умел увлечь партизан в бой и добиться победы над врагом, превосходящим по численности и, конечно, по вооружению. Простота, задушевность в обращении с бойцами и командирами создали ему непрекаемый авторитет.

К сожалению, Мамонтов не родился оратором. Вспоминается такой случай. Когда Красная Армия заняла Омск, освободила его от Колчака, партизаны собирались на митинг, Мамонтов должен был произносить речь. Вместо этого наш главком обратился ко мне:

— Выступи, Павлыч, скажи, что нужно...

В начале октября в селе Утичем произошло объединение отрядов Мамонтова и Громова, действовавших до этого раздельно. Был создан партизанский корпус под командованием И. В. Громова. Мамонтов остался на посту главнокомандующего армией. Я был назначен начальником штаба корпуса.

29 ноября 1919 года корпус Громова был разделен на два. Командиром первого назначен Громов, командование вторым поручили Козырю. Из двух корпусов создали армию, главнокомандующим которой по-прежнему оставался Ефим Мамонтов. А меня назначили начальником штаба армии.

2. Боевые соратники

Е. М. Мамонтов при всей своей стремительности и вспыльчивости умел прислушиваться к советам товарищей. При главкоме, как и следовало, был Главный штаб — выборный орган коллективного руководства боевой, политической и хозяйственной работой. При первом же моем знакомстве с работой штаба выяснилось, что взаимоотношения главкома и его штаба порой строятся не вполне нормально. Штаб обосновался в Солоновке, а Мамонтов непрерывно — в боях и в Солоновке почти не показывается. Этот недостаток вскоре был устранен.

Штаб в то время возглавлял Федор Иванович Архипов. Его заместителем был Игнатий Федорович Чеканов, а членом штаба Гавриил Семенович Ивкин. Скажу несколько слов о каждом в отдельности.

Архипов Ф. И. — один из главных организаторов Зиминского восстания, бывший учитель, большевик, принципиальный, прямолинейный. Он во многом не сходился с комиссаром Романовым, имеющим большое влияние на Мамонтова. Романов — демагог, ловко игравший на промахах Мамонтова. Вскоре он добился разрыва Мамонтова с Архиповым.

Чеканов И. Ф. — по профессии кузнец. Честный и преданный Советской власти беспартийный большевик.

Ивкин Г. С. — рабочий-путинец, большевик с 1908 года. Он в 1918 году приехал в Сибирь для организации сельскохозяйственных коммун.

Таков был руководящий состав Главного штаба, формально наделенного всей полнотой власти. К сожалению, сила Главного штаба парализовалась действиями таких демагогов, как Романов.

Я уже упоминал, что командиром первого партизанского корпуса был назначен Игнатий Владимирович Громов. Это организатор партизанской борьбы в районе Камня, большевик, бывший председатель Каменского Совдепа, человек политически подкованный, умеющий правильно оценивать обстановку.

Между Мамонтовым, Громовым в мою сразу же после создания корпуса установились товарищеские отношения. Достаточно сказать, что все оперативные вопросы мы решали сообща, втроем. И. В. Громов был командир опытный. Он и Мамонтов дополняли друг друга, и между ними никогда не было сколько-нибудь крупных разногласий.

Известно, что партизанская армия испытывала огромный недостаток в вооружении, особенно в боеприпасах. Самодельные пушки, снаряды и патроны мало что давали. Колчаковцы же были отлично вооружены. И в решающих схватках нас нередко выручала мужицкая партизанская хитрость, смекалка, внезапность. Наши полки воевали на своей родной земле, где известен каждый кустик, каждая тропа.

Не забудется бой 8 октября у деревни Сидорки.

Разведка донесла, что к нам приближаются отряды белополяков из Славгорода и Камня. Мы приготовились к бою. Партизаны получили строгий приказ: беречь каждый патрон, открывать только прицельный огонь с дистанции 150—200 шагов.

Противник повел атаку плотными цепями. Партизаны молчали. Подступив беляков на близкое расстояние, дружным залпом смешали их цепи. Новая атака. Враги опять откатились. И так несколько раз. Под вечер беляки в обход нашего левого фланга пустили конницу. Против нее Громов высал около тысячи заранее подготовленных крестьян на лошадях. Все они были вооружены самодельными пиками, кольями, косами и несколькими дробовиками. Отряд крестьянской конницы с криками «Ура!» бросился навстречу врагу. Колчаковские кавалеристы не выдержали стремительной «психической атаки» и повернули вспять.

Это решило исход боя в нашу пользу. Партизаны захватили винтовки, патроны, имущество, награбленное у населения. Главным трофе-

(Окончание на 4-й стр.)

ВТОРОЙ ФРОНТ

(Окончание. Нач. на 3-й стр.).

ем был приказ, найденный у убитого офицера. Он раскрывал планы противника и во многом помог нам в разработке дальнейших операций.

В заключение не могу не вспомнить председателя Облакома П. К. Голикова. Облаком — исполнительный комитет Советов, созданный на территории Алтая, занятой врагом. Он координировал действия партизан, заботился о снабжении отрядов, о медицинской помощи, был политическим руководителем борьбы с колчаковцами.

П. К. Голикова я знал как начальника штаба у Сергея Лазо на Даурском фронте в 1918 году. Знал и он меня, хотя лично ни разу не встречались. Первая встреча произошла в штабе Мамонтова осенью 1919 года. Последовал откровенный разговор о делах партизанской армии. Голиков был хорошо осведомлен обо всем. По инициативе Голикова я и стал начальником штаба у Мамонтова. Петр Клавдиевич был инициатором объединения отрядов Мамонтова и Громова, он лично помог осуществить это объединение. Голиков много помог мне и в штабной работе.

Простой и искренний, большевик, до конца преданный делу партии Ленина, таким запечателся образ П. К. Голикова в моей памяти.

3. Сражение под Солоновкой

Партизанская армия в борьбе с колчаковцами за освобождение Алтая прошла большой путь, провела немало боев. Я остановлюсь на самом крупном, последнем и решающем сражении под Солоновкой 15—16 ноября 1919 года.

Красная Армия в октябре разгромила колчаковцев на Ишиме, заняла Петропавловск и продвигалась к Омску — «столице» верховного правителя. Колчак мобилизовал все силы для защиты Омска.

Но в тылу колчаковских банд, в Кулунде, успешно действовала 20-тысячная партизанская армия Мамонтова — Громова. Она связывала белобандитов по рукам и ногам, лишала их возможностей пользоваться такой мощной базой продовольствия, какой являлся Алтай, не давала беспрепятственно грабить крестьянское добро, наносила огромные потери колчаковцам.

Колчак дал приказ: уничтожить партизан! На этот раз против армии Мамонтова были брошены 43 и 46 пехотные полки, три полка кавалерии. Они имели на вооружении шесть артиллерийских орудий, более ста пулеметов и три бронепоезда. Общая численность колчаковцев составила свыше 15 тысяч человек.

Белобандиты повели наступление на нашу основную базу — Солоновку одновременно из Барнаула и из Семипалатинска.

Получив донесение разведки о продвижении противника, мы с Мамонтовым и Громовым засели за разработку плана отражения вражеского наступления.

Наши силы в основном были расположены в районе Солоновки, Волчихи, в Малышевом Логу и Лебяжьем. Но 1-й полк находился в Боровском, а 7-й — в Павловске под Барнаулом, 8-й и 9-й полки — в районе Карасук — Каргат.

— Для меня ясно, — заметил я, — что противник решил повторить свой октябрьский план одновременного наступления с севера, востока и юга. На севере белополяки пока не проявляют особой активности, и, кроме того, у нас там есть надежное прикрытие — полки 8-й и 9-й.

— Да, Толстых там держит их за хвост, — вставил Громов.

— Южную группу противника надо задержать в Усть-Кормихе, оставив там заслон в 1—2 полка, а основные силы сконцентрировать против полковника Окунева.

Мамонтов согласился, но сказал, что надо не ждать врага, а самим наступать, чтобы перехватить инициативу. И предложил послать в тыл противника крупный кавалерийский отряд.

Сосредоточив свои полки в заранее определенных местах, мы с Мамонтовым и Громовым вечером 13 ноября с тремя полками выступили из Малышева Лога на Мельниково, чтобы рано утром атаковать там белых. 6-й Кулундинский полк и кавалерия 2-го Славгородского полка были посланы в тыл к белым, чтобы захватить Новицху и ударить противника с тыла. Но белые торопились, и ночью 13 ноября выступили из Мельникова на Малышев Лог.

Не рассчитывая встретить врага на

дороге, командир 3-го полка не выслал вперед разведку и неожиданно натолкнулся на 43-й полк белых.

Противник сумел быстрее развернуться в боевой порядок и открыл

сильный пулеметный и ружейный

огонь. Мы отошли обратно в Малышев Лог.

Получив сведения, что 46-й полк белых пошел из Мельникова на Селиверстово с намерением ударить на Солоновку с севера, мы решили отойти в Солоновку, где были по моему указанию вырыты окопы.

Рано утром 15 ноября наши части заняли окопы и приготовились к обороне. 43-й и 46-й полки колчаковцев, соединившись под Солоновкой, открыли артиллерийский и пулеметный огонь и повели энергичные атаки.

Партизаны подпускали врага на 100—200 метров и расстреливали в упор. Белые откатились. Но подгнившие своими офицерами солдаты вновь и вновь шли в атаку. Особенно яростным был бой на перешейке между озерами.

Учитывая, что это было наше наиболее уязвимое место, мы поставили здесь надежную роту венгров, снабдив ее патронами. Славные интернационалисты под командой тов. Ламберга дрались замечательно, и перешеек был завален трупами колчаковцев.

Весь день 15 ноября и ночь на 16 ноября белые не прекращали обстрела Солоновки. Отправленные в тыл противника 6-й полк и кавалерия 2-го полка напали на обоз противника в Новицхе и захватили 6 пулеметов, 400 винтовок и 15 подвод с патронами, а потом двинулись на Мельниково. 14 ноября командир партизанской дивизии Захаров с 1-м и 7-м полками также подошел к Мельниково, разбил там две роты колчаковцев и захватил 3 пулемета, 150 винтовок и 10 вязов патронов.

Утром 16 ноября белые возобновили атаки на Солоновку. Ночной мороз сковал озера, и колчаковцы пытались атаковать нас по льду, но интернационалисты по-прежнему успешно отбивали эти атаки.

Потеряв надежду взять Солоновку любовыми атаками, белые послали свою кавалерию — «голубых улан» — в обход нашего левого фланга. Тогда Мамонтов бросил им навстречу свой небольшой кавалерийский отряд, придав ему около тысячи безоружных крестьян на лошадях. Увидев такую лавину, «голубые уланы» испугались, повернули вспять и скрылись в бору.

Наши части испытывали острый недостаток патронов, а белые не прекращали атак. В это время из Селиверстова в обход противника по степи пришел 6-й полк и привез с собой патроны. Кроме того, мы узнали, что Захаров атакует белых с тыла, со стороны Селиверстова. Это сообщение и полученные патроны еще более подняли боевой дух партизан.

Безуспешные атаки выматывали силы колчаковцев, а сознание, что партизаны громят их с тыла, деморализовало солдат.

Вечером в Солоновку из Волчихи подошел 4-й партизанский полк, и Мамонтов послал его в охват левого фланга белых. Хотя ночью в бору, потеряв направление, полк не выполнил задания, но, столкнувшись с боевым охранением противника, все-таки наделал шума.

Боязнь попасть в окружение, потеря обоза и связи с железной дорогой, сильный мороз, ударивший ночью 16 ноября, окончательно подорвали наступательный порыв колчаковцев. В ночь с 16 на 17 ноября они в беспорядке отступили от Солоновки, оставив более 500 трупов убитых и замерзших, 300 колчаковцев сдались в плен.

10-й Змеиногорский полк под командованием Шумского, сдерживая два полка белых под командованием генерала Евтина, с боями отходил из Лебяжьего на Волчиху. А 17 ноября Шумский доложил Мамонтову, что белые ушли обратно в Рубцовку. Очевидно, Евтин получил сообщение о взятии Красной Армии Омска и узнал о разгроме полковника Окунева под Солоновкой.

Так позорно закончилось второе большое наступление колчаковских войск на народную партизанскую армию. Колчак рвал и метал на своих опытных генералов, побитых ефрейтором Мамонтовым.

Солдаты 43-го и 46-го полков, отступив на Поспелиху, подняли восстание, перебили своих офицеров и перешли на сторону партизан. Нам досталось много оружия, патронов и три бронепоезда. 19 ноября был занят партизанами Славгород, 28 — Камень, 2 декабря — Павлодар, 3 — Семипалатинск и 9 декабря — Барнаул. Армия Мамонтова к этому времени насчитывала около 40 тысяч штыков. Она, создав второй фронт в тылу белогвардейцев, помогла Красной Армии быстрее освободить Сибирь от колчаковских банд.

Литературная запись

М. АБРАМОВА.